

Му Чжэнь был слегка удивлен, не ожидая от Су Чэня такого ответа. Помолчав немного, он переспросил:

— Жить подольше?

— Да. Не умереть раньше времени. По возможности, прожить как можно дольше.

Голос Су Чэня звучал тихо. Опустив голову, он едва заметно подрагивал ресницами, напоминая хрупкий ледяной цветок, который рассыплется от малейшего прикосновения.

В машине воцарилась тишина. Му Чжэнь смотрел на Су Чэня, слегка нахмурившись, словно погрузившись в глубокие раздумья. Спустя некоторое время он достал документы — исправленную версию договора о передаче акций. В них значилось, что Му Чжэнь лишь управляет компанией от имени Су Чэня, а право собственности на Группу компаний Су остается неизменным.

Су Чэнь долго молчал, глядя на новое соглашение. Тот, кого он считал опасным хищником и тираном, на деле оказался человеком, который четко разделяет добро и зло?

Су Чэнь молча взял бумаги и вышел из машины. Шаг за шагом он медленно направился прочь.

При поддержке клана Му группа компаний сможет преодолеть кризис. А его собственная жизнь... неужели теперь он может спать спокойно? Если так, то в этой жизни он точно не умрет на полпути, как в двух предыдущих, а доживет до того предела, который отпущен этому телу, иными словами — умрет своей смертью в глубокой старости?

Достигнув цели, Су Чэнь не почувствовал радости. Напротив, внутри воцарилась пустота. Возможно, из-за осознания того, что миссия выполнена, тяжелый камень, лежавший на сердце, внезапно исчез. Су Чэнь почувствовал необычайную легкость, будто вот-вот взлетит, а затем мир перевернулся, перед глазами потемнело, и сознание поглотила тьма.

Су Чэнь открыл глаза и увидел знакомые белые стены. Сердце пропустило удар: неужели он снова умер? И цикл перерождений начался заново?

— Сяо Чэнь очнулся, как ты себя чувствуешь?

Рядом раздался низкий голос. На душе у Су Чэня необъяснимо полегчало: раз он слышит Му Чжэня, значит, эта жизнь еще не закончена.

Му Чжэнь подошел и помог ему устроиться на подушках. Только теперь Су Чэнь заметил, что эта палата отличается от той, где он лежал раньше: здесь было уютно, а вся мебель и оборудование — под рукой.

Пока он пребывал в задумчивости, теплая ладонь Му Чжэня легла ему на лоб. Обморок Су Чэня наглядно показал Му Чжэню, насколько слабо его здоровье, и он наконец по-настоящему осознал смысл слов о желании жить долго.

— Неудивительно, что ты решил отойти от дел. С таким здоровьем тебе противопоказаны любые нагрузки. Похоже, договор нужно снова переписать. Тебе не придется управлять компанией, но у тебя много других активов, ими займется специальная команда, а за твоим здоровьем будет следить личный врач. Давай так: ты просто отдыхаешь, а если что-то понадобится — скажешь. Остальное тебя волновать не должно.

Му Чжэнь был человеком дела: едва закончив говорить, он уже отдал распоряжения, и Су Чэнь не сомневался, что все сказанное вскоре станет реальностью. Су Чэнь остолбенел. Помолчав, он нахмурился и с легким раздражением произнес:

— Я доверил тебе управление Группой Су, но не говорил, что ты должен отвечать за меня лично.

Му Чжэнь приподнял бровь:

— Раз уж весь бизнес Су теперь в моих руках, разве ты, Сяо Чэнь, не часть этого бизнеса?

Су Чэнь нахмурился еще сильнее, в душе даже вскипело легкое раздражение:

— Софистика!

В этот момент Су Чэнь не заметил, что в общении с Му Чжэнем его эмоции стало слишком легко задеть. Это было удивительно: Су Чэнь прожил бесчисленное количество жизней, его сердце давно стало твердым, как камень, и людей или событий, способных вызвать у него хоть какой-то отклик, почти не осталось.

Однако, видя рассерженного Су Чэня, Му Чжэнь лишь оживился. Раньше Су Чэнь казался ему слишком рассудительным для своих двадцати лет, от него веяло какой-то старческой усталостью. А сейчас, когда он сердился и капризничал, он наконец-то выглядел на свой возраст и казался гораздо живее.

Поэтому Му Чжэнь, вместо того чтобы обидеться, добродушно рассмеялся и принялся успокаивать парня:

— Хорошо, пусть будет софистика. Но я решил, что буду заниматься твоими делами, и тобой — тоже.

Что это за чувство — когда человек говорит: делай что хочешь, но я все равно поступлю по-своему? Су Чэнь уставился на Му Чжэня, не в силах вымолвить ни слова от возмущения. Грудь его тяжело вздымалась, но он быстро взял себя в руки. Вспомнив, кто такой Му Чжэнь, он успокоился, бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Будущий глава клана Му, оказывается, настолько свободен, что тратит уйму времени на крошечную Группу Су. Я просто поражен.

Его ровный тон ничуть не соответствовал словам о том, что он поражен.

Му Чжэнь был человеком высокого полета, и его интерес к Группе Су был продиктован лишь делами старых соратников клана и технологиями компании. Как только эти вопросы решатся, он уйдет. Су Чэнь понял это и решил, что нет смысла спорить с Му Чжэнем. А странное чувство, возникшее в глубине души, он поспешил проигнорировать.

Когда Су Чэнь закончил, он увидел, что Му Чжэнь не сводит с него глаз, делая вид, что крайне впечатлен. Су Чэнь нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, Му Чжэнь рассмеялся:

— Сяо Чэнь, ты выглядишь так мило, когда говоришь не то, что думаешь. Мне это очень нравится.

Лицо Су Чэня окончательно почернело. Глядя на этого наглого смеющегося мужчину, он впервые в жизни захотел зашить кому-нибудь рот.

Му Чжэнь внезапно перестал смеяться, наклонился к Су Чэню, и на его приблизившемся красивом лице все еще играла улыбка. Он погладил парня по голове и сказал:

— Сяо Чэнь, не бойся, что я буду слишком занят, чтобы заботиться о тебе. Потому что имя Му Чжэнь представляет не одного человека, а весь клан Му.

Последняя фраза прозвучала с невероятной властью и высокомерием. Лицо Су Чэня стало еще мрачнее, и он просто отвернулся к стене. Этот детский поступок лишь заставил мужчину снова рассмеяться. Низкий смех разлился по комнате, и Су Чэнь, несмотря на досаду, вдруг почувствовал, что в палате стало не так холодно и пусто.

В последующие дни все шло так, как и говорил Му Чжэнь: его имя означало клан Му, а у клана Му были безграничные возможности. Управлять компанией и заботиться о болезненном юноше для них было сущим пустяком.

Му Чжэнь переехал в Резиденцию Су под предлогом того, что так ему будет проще присматривать за парнем. Су Чэнь пытался возражать, но безуспешно. Вскоре он заметил, что, помимо контроля за его питанием и режимом, Му Чжэнь не вмешивается в его дела, и перестал сопротивляться его присутствию. Му Чжэнь действительно лишь помогал управлять компанией, не претендуя ни на какую прибыль, кроме той технологии, которую выкупил. Он стал исполнительным директором Группы Су, железной рукой навел порядок, стабилизировал ситуацию, и акции компании, летевшие в пропасть, начали стремительно расти. Внешний мир не знал истинной личности Му Чжэня, полагая, что Су Чэнь нанял невероятно талантливого управленца.

Су Чэнь, обнаружив, что ему не нужно ничего делать, кроме как есть и спать, решил, что в этой жизни он будто включил режим бога, и победа — лишь вопрос времени. С таким здоровьем через десяток-другой лет он точно сможет умереть своей смертью.

Однако в последнее время Му Чжэнь стал замечать, что с Су Чэнем что-то не так.

После того как дела в Группе Су наладились, Су Чэнь перестал интересоваться компанией. Он сидел дома, почти не двигался, а кроме сна и еды, большую часть времени просто смотрел в пустоту. Особенно он любил сидеть на террасе на крыше и смотреть на солнце: по утрам — на восход, по вечерам — на закат.

Было ощущение, что он просто следит за течением времени, ожидая чего-то... Смерти?

Му Чжэнь содрогнулся. Хотя Су Чэнь был болен и замкнут, такая тишина пугала. Му Чжэнь жил в Резиденции Су, но не каждый день, ведь у него был огромный клан. Возвращаясь после отлучек, он чувствовал, будто входит в пустой дом. Расспросив прислугу, он узнал, что Су Чэнь мог молчать днями напролет.

Бросив багаж, Му Чжэнь поднялся на крышу. Он сразу увидел юношу, сидевшего на террасе, обхватив колени руками. Тот смотрел вдаль, не шевелясь, а пряди волос ласкали его изящные черты лица.

В этот момент Му Чжэнь почувствовал, как что-то ударило его в самое сердце. Кисло-сладкая боль пронзила его, и взгляд стал невероятно глубоким.

Не раздумывая, он подошел и подхватил Су Чэня на руки. Увидев, что поблизости нет кресла, он просто прижал его к себе и с легким упреком сказал:

— Почему ты сидишь на полу? А если снова заболеешь?

Су Чэнь, который долгое время не напрягал мозг, отреагировал с задержкой. Он медленно повернул глаза и растерянно посмотрел на появившегося мужчину. Он не сопротивлялся, его взгляд был пустым.

Такой беззащитный и чистый взгляд юноши снова поразил Му Чжэня. В груди разлилось приятное покалывание, и он крепче прижал парня к себе.

Су Чэнь наконец пришел в себя. Его лицо помрачнело, он попытался оттолкнуть мужчину, но не смог. Надувшись, он сердито уставился на него.

Разозленный юноша внезапно ожил. Му Чжэнь улыбнулся и, прежде чем тот по-настоящему взорвался, разжал руки, хотя и продолжал придерживать его.

— Похоже, пока меня не было, Сяо Чэнь вел себя плохо.

Су Чэнь бросил на него взгляд и буркнул:

— Ты исполнительный директор Группы Су, а не мой дворецкий. Управляй компанией, а не тем, как я веду себя дома.

— О, вот как, — Му Чжэнь сделал вид, что задумался. — Если тобой может управлять только дворецкий, то мне придется потрудиться и совместить эту должность с должностью дворецкого Резиденции Су.

Су Чэнь широко открыл глаза, не зная, что ответить на такую наглость.

Му Чжэнь усмехнулся и потянулся к волосам Су Чэня. Тот дернулся, но не смог увернуться, что вызвало у Му Чжэня новую улыбку. Посмотрев на него, он с легкой грустью добавил:

— Похоже, если я не буду держать тебя перед глазами, я не смогу быть спокоен.

Су Чэнь с недоумением посмотрел на него, не понимая, что тот имеет в виду, но вскоре осознал истинный смысл этих слов.

Раньше Му Чжэнь оставлял его дома, считая, что достаточно просто обеспечить ему питание и уход. Но теперь, увидев одинокую фигуру на террасе, он решил, что больше не будет выпускать его из виду, и начал брать с собой повсюду.

Он брал его в офис Группы Су, в командировки, даже на деловые переговоры. Он позволял ему читать книги или спать — ему было все равно, лишь бы парень был рядом.

У Су Чэня больше не было времени смотреть на закаты. Все его силы уходили на борьбу за личную свободу. Но, не будучи человеком, склонным к открытому проявлению эмоций, он выбрал тактику пассивного сопротивления и тихих пакостей.

Му Чжэнь закончил разбирать бумаги и хотел позвать секретаря, как вдруг перед ним спланировал бумажный самолетик. На нем было что-то написано, и подпись показалась ему знакомой — еще бы, он сам поставил её полчаса назад.

Му Чжэнь беспомощно поднял голову и увидел Су Чэня, который сидел в углу дивана и складывал очередной самолетик. Рядом с ним валялась куча исписанных листов.

Не заметив в своих глазах всепоглощающего снисхождения, Му Чжэнь подошел и с горькой улыбкой похлопал юношу по голове. Су Чэнь увернулся, поднял голову и закатил глаза, а затем запустил самолетик в сторону окна. Тот сделал вираж и упал к ногам Му Чжэня. Су Чэнь поджал губы, едва заметно улыбнувшись.

Глядя на парня, который перестал быть похожим на безжизненную куклу и обрел живость, Му Чжэнь почувствовал странное удовлетворение.

В обед Су Чэнь наотрез отказался выходить из офиса, заявив, что будет есть здесь и никуда не сдвинется. Му Чжэнь без лишних слов подхватил его на руки и направился к выходу.

— Что ты делаешь? Поставь меня!

Му Чжэнь сделал вид, что не понимает, и невинно ответил:

— Раз Сяо Чэнь не хочет идти сам, мне, как дворецкому Резиденции Су, придется взять это на себя.

Су Чэнь бросил на него взгляд, понимая, что в наглости ему не тягаться, и неохотно позволил себя унести. Ели они в элитном ресторане здорового питания, куда обычным людям попасть было невозможно, но Му Чжэню не требовалось бронировать столик.

Пробуя вкусную и полезную еду, Су Чэнь должен был признать, что под присмотром Му Чжэня его тело стало гораздо крепче. Пусть он не стал полностью здоровым, но это был лучший результат, на который он мог рассчитывать.

Взглянув на грациозного Му Чжэня, Су Чэнь призадумался. Этот человек и компанией управляет, и за ним ухаживает — должно быть, это тяжело. Наверное, ему не стоит больше вредничать. В этот момент Му Чжэнь, словно почувствовав его взгляд, отложил палочки, вытер рот и с улыбкой спросил:

— Что такое, Сяо Чэнь? Неужели ты разглядел мои достоинства и влюбился в меня?

Лицо Су Чэня почернело. Ну конечно, никакой усталости, такие люди заслуживают того, чтобы их завалили работой до смерти.

Когда они вышли из ресторана, из соседнего кабинета вышла высокая женщина. Она проводила их взглядом, задумчиво прищурившись.

Вернувшись в компанию, Су Чэнь думал, что снова будет спать или читать, пока Му Чжэнь работает, но телохранители привели неожиданного гостя — Лю Шинина, или, точнее, Сюй Дуншэня.

После того как он передал дела Му Чжэню, Су Чэнь перестал интересоваться внешним миром, включая Сюй Дуншэня. Он слышал, что тот сбежал, но думал, что при методах Му Чжэня его давно поймали и устранили.

На самом деле Му Чжэнь собирался просто избавиться от него, но передумал и привел его к Су Чэню, чтобы тот сам решил его судьбу. Ведь Сюй Дуншэнь был виновником смерти его

родителей.

Увидев Су Чэня, Сюй Дуншэнь понял, что обречен. Он упал на колени, начал бить поклоны и рыдать, умоляя о прощении.

Су Чэнь смотрел на него с каменным лицом. Он слушал о раскаянии, о дружбе с дедом — все это оставляло его равнодушным. Му Чжэнь с интересом наблюдал за ним, гадая, что сделает Су Чэнь: простит или убьет.

Когда у Сюй Дуншэня охрип голос, Су Чэнь наконец приоткрыл глаза и медленно произнес:

— Раз знаешь, что совершил тяжкое преступление, почему не идешь туда, где тебе самое место?

Сюй Дуншэнь замер. Су Чэнь смотрел на него с полным безразличием — в его глазах не было ни ненависти к врагу, ни памяти о старшем. Это был взгляд человека, смотрящего в зеркало на другой мир.

Сказав это, Су Чэнь потерял интерес. Му Чжэнь махнул рукой, приказывая увести человека, и сел рядом с Су Чэнем, обняв его. Су Чэнь уже привык к таким объятиям и лишь лениво дернулся.

Му Чжэнь прижал его к себе и прошептал на ухо:

— Что значит — место, где ему самое место?

— Убийство карается законом, а за преступление против клана Му есть ваши внутренние правила. Любая из сторон вынесет ему приговор, зачем мне что-то говорить? — лениво ответил Су Чэнь и искоса взглянул на него.

Неужели он не понял, зачем Му Чжэнь привел Сюй Дуншэня? Просто за сотни перерождений семейные узы стали для него водой, лишённой смысла. А вот действия этого мужчины его удивили — удивило то, что кому-то есть до него такое дело.

Глядя на апатичного Су Чэня, Му Чжэнь почувствовал зуд в руках — хотелось схватить его и как следует потрепать, но он понимал, что тогда Су Чэнь точно отправит его туда, где ему самое место.

Под присмотром Му Чжэня Су Чэнь чувствовал, что успешно проходит эту «игру». Он ездил с ним на работу и в командировки. Му Чжэнь не всегда брал его с собой, иногда исчезал на несколько дней, не говоря куда, — это выглядело загадочно. Су Чэня это не интересовало, даже когда он чувствовал от Му Чжэня слабый запах крови, он делал вид, что ничего не

замечает.

Клан Му был древним международным конгломератом, за которым стояли неясные силы, и они явно не были просто бизнесменами. В его глазах Му Чжэнь как будущий глава клана должен был носиться по всему миру, а то, что он тратил столько времени на него и на Группу Су, было как раз странно.

Что бы ни делал Му Чжэнь втайне, Су Чэня устраивала такая жизнь. Ему не нужно было ничего делать, а с тем состоянием, что у него было, он мог бы хорошо жить, даже если Му Чжэнь уйдет.

Но хотя Су Чэня все устраивало, нашлись те, кому это не понравилось. Сяо Хэн, который долго не появлялся, внезапно возник снова, решив «спасти его из огня».

По словам Сяо Хэна, Му Чжэнь был коварным злодеем, который приблизил к себе Су Чэня, чтобы втереться в доверие и прибрать к рукам Группу Су. А Су Чэнь, будучи юным и болезненным, попался в его ловушку. Доказательством служило то, что вся Группа Су уже находилась под контролем Му Чжэня.

<http://bllate.org/book/22138/2306557>